ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

DOI: 10.26907/2074-0239-2020-61-3-110-116

УДК 821.512.145

ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА РОМАНА М. ЮНЫСА «КЫПЧАК КЫЗЫ» («КИПЧАКСКАЯ ДОЧЬ»)

© Гульсуя Аксой

PHILOSOPHICAL PROBLEMATICS IN M. YUNUS' NOVEL "KIPCHAK KYZY" ("THE KIPCHAK DAUGHTER")

Gülüse Aksoy

The article analyzes the work of the Tatar writer Mirgaziyan Yunus (1927–2014) and systematizes information about the writer's creative path and the features of his worldview. In Tatar literature, he is better known as a marine writer. The research is based on his novel "Kipchak kzy" ("The Kipchak Daughter"), published in the Tatar book publishing house after the author's death in 2018. The work remained unfinished for objective reasons. Based on the surviving versions, the published version is a critical text, created by textologist Ravil Rahmani, a friend of the writer. The article analyses the philosophical problems, raised in this work. It is proved that in the novel "Kipchak kzy" ("The Kipchak Daughter"), M. Yunus reflects on the problems of personal identity, freedom, responsibility, evil, and violence. The writer accurately describes the assimilation processes taking place in the Soviet and post-Soviet space. He focuses on the life of a peasant Tatar boy, Gabdrakhman Rakhmankulov, who served in the merchant navy all his life. The writer's attention is focused on the problems of the national identity crisis in the modern world. The plot is based on the love story of the main character and the Ukrainian girl Oksana. The novel was created by M. Yunus on a solid autobiographical basis.

Keywords: Tatar literature, M. Yunus, novel "The Kipchak Daughter", philosophical problems, personal identity.

В статье анализируется творчество татарского писателя Миргазияна Юнуса (1927–2014). Систематизированы сведения о творческом пути писателя, об особенностях его мировоззрения. В татарской литературе он известен больше как писатель-маринист. Материалом исследования послужил роман «Кыпчак кызы» («Кипчакская дочь»), опубликованный в Татарском книжном издательстве после смерти автора в 2018 году. Произведение по объективным причинам осталось недописанным. Опубликованный вариант представляет из себя критический текст, созданный текстологом, другом писателя, Равилем Рахмани, на основе сохранившихся вариантов. Статья посвящается анализу философской проблематики произведения. Доказано, что М. Юнус в романе «Кыпчак кызы» («Кипчакская дочь») размышляет над проблемами личностной идентичности, свободы, ответственности, зла, насилия. Писатель очень точно описал ассимилятивные процессы в советском и постсоветском пространстве. В фокусе его внимания оказался жизненный путь крестьянского паренька-татарина Габдрахмана Рахманкулова, всю свою жизнь прослужившего в торговом флоте. Внимание писателя приковано к проблемам кризиса национальной идентичности в современном мире. Сюжет основан на истории любви главного героя и девушки-украинки по имени Оксана. Роман создан М. Юнусом на прочной автобиографической основе.

Ключевые слова: татарская литература, М. Юнус, роман «Кипчакская дочь», философская проблематика, личностная идентичность.

В 2018 году в Татарском книжном издательстве была опубликована книга писателя М. Юнуса «Кыпчак кызы» («Кипчакская дочь»), куда вошли романы «Атадан бала яшъ калса» («Если дочь рано останется без отца»), роман,

чье название вынесено в заглавие, а также публицистика писателя. Книгу к печати на основе архивных источников и документов подготовил литературовед Равил Рахмани.

Миргазиян Юнус пришел в литературу в 1960 году и, по мнению литературоведа, быстро завоевал читательскую публику, благодаря изданию рассказа «Безнең өй оянкәләр астында иде...» (1964) и повести «Биектә калу» (1979) [Юнус, 2018, с. 5].

«Море, океаны сделали из меня писателя», – признается М. Юнус в одном из своих интервью [Юнус, 2007, с. 98–10]. Вскоре он снискал славу первого татарского писателя-мариниста («Железный слон: записки мореплавателя» [Юнус, 1968], «Занзибар за голубыми облаками Занзибара» [Юнус, 1970], «Соленый ветер» [Юнус, 1971], «Буря, о которой мечтали» [Юнус, 1977], «Искатели жемчуга» [Юнус, 1979]).

В 2004 году за книгу «Альбатрос язмышы» («Судьба альбатроса») писатель был удостоен высшей литературной награды Республики Татарстан – Государственной премии имени Габдуллы Тукая [Юнус, 2002]).

Современники откликались на его творчество равернутыми статьями, носящими характер рецензий и отзывов ([Мәһдиев], [Миңнуллин Ф.], [Халим], [Шәрәфиев], [Даутов], [Рахмани], [Миңнуллин Т.], [Набиуллин], [Хажиахметов], [Әхмәтжанов], [Баттал], [Галиев]).

В последнее время наблюдается всплеск интереса литературоведов к наследию писателя ([Faezova, Khabutdinova, Gaynyllina, 2018], [Faezova, Khabutdinova, Gaynyllina, 2019], [Гайнуллина, Фазова], [Faezova, Gainullina, Mukhametzyanova]).

Новизна нашего исследования состоит в том, что философская проблематика романа «Кыпчак кызы» («Кипчакская дочь») становится предметом изучения впервые.

Л. Я. Гаранин сумел выделить три уровня понятия «философское» в литературоведении. Первый – нравственно-эстетический, «наиболее широкий и многозначный по своему содержанию уровень философской проблематики в литературе. В нем обнаруживается „скрытая в произведении мысль (художника, героя) о человеке и мире“» [Гаранин, С. 44]. В. В. Кожинову принадлежит определение термина «философский роман»: «Философскими нередко называют также наиболее глубокие и емкие по своему художественному смыслу романы, например, романы Сервантеса, Стендаля, Достоевского и др. В данном случае имеется в виду, что творцы этих романов, подобно величайшим философам, раскрывают решающие, основные вопросы человеческого бытия, стремятся создать целостное представление о мире. Это словоупотребление широко распространено и узаконено. Но необходимо сознавать, что выражение „философский роман“ имеет

в этом случае переносный смысл» [Кожинов, с. 436]. Если посмотреть с этой точки зрения на литературные произведения, все писатели так или иначе в своих произведениях размышляют о «вечных вопросах» бытия, о предназначении человека и его месте в мире, о природе добра и зла.

Мировоззренческая сторона составляет второй уровень философичности в художественном произведении. Это становится предметом изучения теории литературы, эстетики. По мнению Л. Я. Гаранина, «своеобразие такого изучения проявляется в широте, масштабе рассматриваемых проблем, в опосредованности отношения философской проблематики к самим литературным произведениям» [Гаранин, с. 45].

Д. В. Затонский настаивает на необходимости рассматривать «философское» в единстве содержания и художественной формы [Затонский].

По мнению Л. Я. Гаранина, «третий уровень понятия „философичность“ связан с выделением философской проблематики (идей, концепций, жизненных принципов и принципов художественного познания) в самостоятельную сферу мыслительной деятельности, с превращением ее в специфический объект художественного мышления. Это та сфера, где, с одной стороны, принадлежность к той или иной мысли, принципа к философскому мышлению, философской проблематике несомненна, а с другой, где эта мысль не просто включена в художественную структуру, но и оказывает на нее воздействие, художественно активна, эмоциональна и образно деятельна» [Гаранин, с. 45].

Из татарских литературоведов, обращающихся к этой проблематике, интерес представляют работы А. М. Саяповой [Саяпова, 2006], [Саяпова, 2013].

Над романом «Кыпчак кызы» («Кипчакская дочь») М. Юнус работал в последние годы жизни. Однако работа над произведением прекратилась из-за смерти автора. Литературовед Р. Рахмани подготовил критический текст романа на основе сохранившихся вариантов. В результате кропотливой текстологической работы произведение увидело свет после смерти писателя лишь в 2018 году [Юнус, 2018].

М. Юнус размышляет в произведении над феноменом «судьбы». На это указывает эпиграф, взятый из татарской народной песни: «Өзелеп сөйгән ярлар барыбер ятка кала...» («Любимые, которых любишь больше жизни, достаются другим...»¹). Понятие «судьба» в романе неразрывно связано с философскими понятиями: свобода воли, свобода выбора, ответственность,

¹ Здесь и далее подстрочный перевод наш. – Г. А.

долг, фатализм. Как утверждают философы, именно свобода отличает человека от других явлений материального мира.

М. Юнус к факторам, ограничивающим свободу человека, относит государство с его несправедливыми законами. В центре внимания автора оказывается судьба автобиографического героя – Габдрахмана Рахманкулова, моряка торгового флота. Мы знакомимся с героем в момент его работы на собственном дачном участке. Г. Рахманкулов в конце 1980-х стал обладателем дачной земли в кооперативе московских писателей. Сбылась его сокровенная мечта – вернуться к земле. Однако новое приобретение не утешило его душу, а наоборот, обернулось непреодолимыми проблемами: он мечтал разбить на своем участке сад, а его дочь Карима запретила вырубать березы на участке. Девочка, вразрез национальной традиции, считала белую березу своим талисманом. Кариму поддержала мать, обвинившая супруга в том, что он замахнулся топором на судьбу родной дочери.

Г. Рахманкулов столкнулся с тем, что на своей земле он вовсе не хозяин, ему надо учитывать пожелания близких и подчиняться законам кооператива. После горестных размышлений он приходит к следующему выводу:

«Россия шартларында беркем, беркайчан һәм бернәрсәгә тулы хокукы хужа буда алмаган». – «В российских условиях никто, никогда и ни в чем не мог почувствовать себя полноценным хозяином» [Юнус, 2018, с. 74].

Свобода соотносится в произведении с понятием необходимости. Как представитель восточной цивилизации, герой ратует за фатальный подход. Как известно, термин «фатализм» своими корнями связан с понятием «фатум» и ассоциируется с верой в судьбу. Г. Рахманкулов – сторонник мифологического фатализма. Писатель-моряк верит в предопределенность судьбы, в таинственный рок. С горечью герой констатирует, что ему не удалось реализовать свою сокровенную мечту: вернувшись на родину, построить просторный дом, стать многодетным отцом и владельцем быстрого коня. Подводя итоги жизни, Габдрахман осознает несостоятельность своих достижений: он положил жизнь, чтобы стать москвичом и владельцем престижного дачного участка в Подмосковье. Однако это не сделало его счастливым. Он так и не обрел желанной свободы, достигнутое сковало его существование общественными условностями.

На склоне лет, оставшись наедине с природой, герой не раз размышляет о соотношении свободы и ответственности. Он приходит к мысли, что человек изначально не свободен, над ним властвует сила земли, океана.

Всю свою жизнь Г. Рахманкулов прослужил в торговом флоте. Море, океан для него были символами неуправляемой стихии. Душа «морского волка» всегда неуютно чувствовала себя из-за долгого пребывания на суше. Он всегда неумолимо чувствовал, что его душа находится во власти моря.

И в то время, оказавшись на суше, на дачном участке, в нем заговорили его крестьянские гены. Г. Рахманкулов осознает, что по жизни сохранил крестьянское мировоззрение, поэтому над ним сильна власть земли. Успокоение на суше он обретает лишь работая на грядках. Г. Рахманкулов, в отличие от своих современников, еще не утратил связь с землей, поэтому испытывает огромное удовольствие от физической работы на даче. Он считает абсурдным делить работу на «черную» и «белую». *«Ләззәт биргән эш һәм очракта ак һәм изге»* («Работа, которая приносит тебе удовлетворение, всегда должна быть чистой и святой»), – считает герой.

Писатель-моряк размышляет над сущностью таких понятий, как «власть земли» и «тяга к морю». Стремясь объяснить первое из них, Рахманкулов вспоминает: религия утверждает, что человек сотворен из глины. *«Меңгелеккә омтылу – шул ук кара туфракка ашкыну түгелме? Бу тартылу җир-туфракның куенына кереп тынычлану белән генә тәмамланмыймыни?»* («Не есть ли стремление к чернозему – проявлением мечты о вечности? Не заканчивается ли эта „сила земли“ после обретении последнего покоя в ее объятиях?»), – силится понять писатель. Он хочет найти ответ на вопрос, какая из сил, властвующих над его душой, сильнее [Юнус, 2018, с. 86]. Его обдало холодом при мысли, что море – это бездонная стихия, проглотившая тридцать лет его жизни, разлучившая его с близкими, дорогими людьми.

Чем старше становился герой, тем больше он тяготился воспоминаниями и мыслями о роковой любви, настигшей его в юности. Г. Рахманкулов во время одного рейса познакомился девушкой Оксаной, украинской спортсменкой, олимпийской чемпионкой. Влюбленные целиком подчинились вспыхнувшему чувству. Однако чем чаще его стала посещать мысль о женитьбе, тем меньше Г. Рахманкулов чувствовал в себе уверенность. Чем дальше, тем больше он стал неумолимо ощущать над собой власть рода, задумываться о национальной специфике, никак не мог

разрешить для себя антитезу «своего» – «чужого».

Когда Габдрахман поехал на родину, чтобы сообщить близким, что планирует жениться, то понял, что этим шагом он отринет себя от целого. Г. Рахманкулов понимает, что в его патриархальной деревне еще сохраняется уклад предков. Здесь заботятся о чистоте крови и отрицательно относятся к смешанным бракам. С болью он понимает, что для его односельчан Оксана станет «маржа» (русской), а он – отступником. Г. Рахманкулов вспомнил, как негативно относились караяровцы к Габди, решившемуся жениться на русской. Для них он был как сумасшедший, малохольный. Сельчане объявили бойкот этой семье. Когда Габди погиб в Коми на лесоразработках, земляки вынесли свой вердикт – это наказание за то, что нарушил родовой уклад. С удивлением Г. Рахманкулов размышляет о силе традиций, которая помешала его односельчанам «обруситься», хотя с тех пор, как татары утратили государственность, прошло четыре столетия. *«Татарлар теш-тырнаклары белән ата-бабадан калган кануннарға ябышып яши биргәннәр»* («Татары зубами-когтями держались за уклад жизни своих предков»), – констатирует герой. [Юныс, 2018, с. 211].

Г. Рахманкулов силится понять, как удалось его предкам противостоять насильственной русификации. Он открывает всю относительность власти государства над человеком. Наблюдая за повседневной жизнью своей матери во время приезда, Габдрахман неожиданно понимает, что государственная система не властна над душой старушки Фарихы:

«Урыслар, Казан ханлыгын тармар итеп, татарларны буйсындыра алганнар. Жир-су аларныкы санала башлаган. Идарә итү дә алар кулына күчкән. Күчүен күчкән, әмма Фәрихә карчык ишеләрне буйсындырырга чара таба алмаганнар. Ачыктан-ачык каршы чыкмыйча гына, буйсынудан баш тартып, Казан ханлыгы чорындагыча намаз укып, ураза тотып, чынбарлыкны туган телләренә төреп, үзләренчә яшәүләрен дәвам иткәннәр. Алар, әжәлләре килгәч, жир кочагына ислам динендә рухи чыныгу алган чын татар булып керәчәкләр Балаларның канын да носариларныкына кушуга һич риза булмагачлар». – «Русские, разрушив Казанское ханство, сумели поработить татар. Окрестные земли стали считаться их собственностью. Управление также перешло в их руки. Перейти-то перешло, однако не нашлась сила, сумевшая подчинить себя подобным старушке Фахрине людей. Они не протестовали в открытую, однако не стали рабами, продолжали сохранять уклад предков, как и в эпоху Казанского ханства, читали намаз, держали уразу, продолжали жить, согласно своим обычаям,

завернув настоящее в родной язык» [Юныс, 2018, с. 222].

Габдрахман понял, как труден будет его разговор в семье о возможности женитьбы на девушке другой национальности.

Старушка внимательно выслушала доводы сына, что его Оксана не является русской, что она украинка и в ее жилах течет кыпчакская кровь. Ее вердикт был неумолим: «Оксана – не мусульманка». Старушка Фахрима отчитала сына за то, что он на чужбине перестал соблюдать религиозные обряды, отдалился от национального уклада, что в мире современного хаоса лишь Аллах единственный защитник человека. Габдрахман пытался убедить мать, что Оксана, став его женой, выучит татарский язык и, возможно, перейдет в мусульманство. Однако вердикт матери был окончательным. Фахрима объяснила сыну, что подобный его шаг навлечет позор на их семью, род, будет расценен земляками как признак несостоятельности его матери, не сумевшей воспитать сына согласно обычаям. Габдрахман понимает, что ему не удастся получить благословение у матери. Ему предстояло сделать выбор. С горечью и болью Габдрахман понимает всю безвыходность своего положения: если он останется с любимой, то нанесет глубокую рану в сердце матери. Став свидетелем ее страданий, сын клянется ей, что не женится без ее благословения. Этот выбор дается ему нелегко [Юныс, 2018, с. 229].

Габдрахман с трудом пытается объяснить мотивы своего поступка. В глазах Оксаны он превращается в «трепача», так как она не в силах понять, почему над его любимым властвует вековая сила обычая. В душе герой понимает, что это охранительная сила, спасающая народ от умирания, исчезновения.

Долгие годы в его голове звучал вопрос, заданный Оксаной при расставании: *«Татар кызының миннән нинди өстенлеге бар?»* («Чем лучше меня татарская девушка?») [Юныс, 2018, с. 305]. Этот же вопрос он задает себе на склоне лет, размышляя над масштабами ассимиляции, происходящими в среде татарского народа. Анализируя свою семейную жизнь, герой с горечью понимает, что их уклад жизни не соответствует татарскому. Вглядываясь в жену и дочь, он понимает, что хотя они и являются татарками по рождению, но их образ жизни, устроения, характер не имеют татарских черт. Как писатель Г. Рахманкулов чувствует всю неумолимость ассимилятивных процессов, которые он наблюдает.

Вопрос об ответственности в философии исторически связывался с проблемами положения человека в обществе, роли субъекта в социальных процессах. Герой М. Юнуса размышляет над долгом писателя перед своим народом. По его убеждению, национальным писателем может стать только тот, кто чувствует тесную связь со своими корнями, осознает ответственность перед родной землей, родом. Г. Рахманкулов считает, что как писатель должен посвятить себя служению национальной культуре, слушать голос разума, а не чувств. Герой озабочен судьбой своего народа, живет с думой о его будущем, остро реагирует на размывание его национальных особенностей. Таким образом, М. Юнус на страницах романа размышляет с читателями над проблемой личной ответственности каждого за происходящее вокруг.

В своем романе татарский писатель вместе с героем стремится выяснить, как соотносятся между собой свобода, необходимость и ответственность. Г. Рахманкулов анализирует тоталитаристский вариант (время правления Ивана Грозного, Сталина, Гитлера), когда свобода субъекта ограничена и личность лишена чувства ответственности, так как все решает государство. Вместе с героем писатель приходит к выводу, что ограничение свободы при максимуме необходимости не дает возможности развития ответственности.

На страницах своего романа писатель размышляет также над проблемой насилия. В обыденной жизни герой понимает, что есть жизненные обстоятельства, над которыми он не имеет власти, он признает наличие некой силы, противостоящей нашим желаниям и устремлениям, осознает всю объективность происходящего. Всю свою жизнь Г. Рахманкулов пытается сохранить в себе ростки национального, однако вынужден констатировать всю неумолимость ассимилятивных процессов в обществе.

Сила ассоциируется у героя с силой людей, наделенных злой волей. В то же время Г. Рахманкулов размышляет о силе правового принуждения граждан со стороны государства. Однажды герой становится свидетелем переброски военных на торговом корабле. Г. Рахманкулов с горечью размышляет о разрушительном характере холодной войны между социалистическим и капиталистическим лагерями, о негативных последствиях этих процессов для рядовых граждан той или иной страны. Он осознает, что противостоять насилию есть моральная обязанность человека, однако на деле сам оказывается по долгу службы втянут в военные действия.

В финале романа Г. Рахманкулов размышляет над характером межнациональных отношений в современном мире в целом и внутри Республики Татарстан в частности.

Известие о трагической гибели любимой Оксаны застало его врасплох и принесло неимоверные страдания. Г. Рахманкулов понял, что любовь к ней была незаживающей раной, она властвовала над его душой помимо его воли.

Герой остается на перепутье, так и не разрешив жизненных противоречий. В его памяти оживают бессмертные слова Р. Киплинга, пытавшегося в неоромантическом порыве преодолеть эти противоречия:

«О, Запад есть Запад, Восток есть Восток, и с места они не сойдут,

Пока не предстанет Небо с Землей на Страшный господень суд.

Но нет Востока и Запада нет, что племя, родина, род,

Если сильный с сильным лицом к лицу у края земли встанет?» [Юнус, 2018, Б. 76].

Тридцать лет он прожил счастливо в браке. Однако жизнь в столице не сумела переделать вчерашнего деревенского жителя. Габдрахман чувствовал власть земли над собой, тогда как его жена – потомственная горожанка – не видела в этой работе какой-либо смысл, и дача для нее была очередной блажью супруга. Герой М. Юнуса задыхается под грузом условностей. Он понимает, что чувствовал себя по-настоящему свободным лишь в далекой молодости, на берегу Черного моря, на территории бывшего Крымского ханства, когда им овладела страсть к Оксане.

Роман не дает однозначных ответов, как снять эти жизненные противоречия. Ценность произведения заключается в том, что оно блестяще передает кризис идентичности, переживаемый постсоветским поколением. Проблема личностной идентичности приобретает особое значение в современном мире. Мы живем в технократическом мире, где становимся свидетелями тех или иных манипуляций человеческим сознанием. Важно указать человеку на скрепы, которые могут составить фундамент для его мировоззрения. По убеждению М. Юнуса, основой личностной идентичности должны стать религия, национальные обычаи и уклад жизни, осознание своего долга перед родом, народом.

Список литературы

Гайнуллина Г. Р., Фазеева Л. Р. Отражение национальной идентичности в рассказе М. Юнуса «Наш

дом был под ивами» // Филология и культура Philology and Culture. 2017. № 4 (50). С. 143–145.

Гаранин Л. Я. Философские искания в белорусской литературе. Минск, 1985. 355 с.

Затонский Д. В. Искусство романа и XX век. М.: Художественная литература, 1973. 536 с.

Кожин В. В. Философский роман // Словарь литературоведческих терминов. М.: Просвещение, 1974. 545 с.

Саяпова А. М. Дардменд и проблема символизма в татарской литературе. Казань: Алма-Лит, 2006. 246 с.

Саяпова А. М. Дардменд и проблема символизма // Tatarica. 2013. № 2 (3). С. 68–84.

Әхмәтжанов Р. Барган саен офык ерагая // Мәдәни жомга. 2002. 7 июнь.

Баттал Ф. Безнең урамда бәйрәм // Шәһри Казан. 2002. 7 июнь.

Галиев М. Еракка китеп кара // Татарстан яшьләре. 2006. 28 март

Даутов Р. Жиде диңгез кичкән әдип // Юлдаш. 1998. № 21 (нояб.)

Миңнуллин Т. Исергәп морягы // Татарстан яшьләре. 2002. 22 май.

Миңнуллин Ф. Биектә калу. // Ф. Миннуллин. Балтс явызлар кулында. Казан: Татар, кит. нәшр., 1994. 328–331 б.

Набиуллина И. Бәрәкәтле гомер юлы (Язучы һәм сынчы М. Юныс белән әңгәмә) // Әлмәт таңнары. 2002. 23 май.

Мәһдиев М. Секстант белән йолдызлар үлчәргә // Казан утлары. 1977. № 5. 148–152 б.

Рахмани Р. Кыйблабызга тугрылык // Казан утлары. 2002. № 4. 170–184 б.

Хажияхмәтов Т. Язучы да, сынчы да // Бөгелмә авазы 2002. 25 май.

Хәлим А. Сагыну гамәле // Мәдәни жомга. 1998. 9 гыйнв.

Шәрәфиев Р. Сыкрап чыккан сырхау өн // Мәдәни жомга. 1998. 14 авг.

Юныс М. Альбатрос язмышы. Казан: Татар. кит. нәшр., 2002. 383 б.

Юныс М. Занзибар зәңгәр болытлар артында: хикәяләр. Казан: Татар. кит. Нәшр., 1970. 128 б.

Юныс М. Сайланма әсәрләр 6 т. Т. 5. Казан: Рухият, 2007. 584 б.

Юныс М. Теләп алган давыл. Казан: Татар. кит. нәшр., 1977. 184 б.

Юныс М. Әнжә эзләүчеләр. Казан: Татар кит. нәшр., 1979. 174 б.

Юныс М. Тимер фил: диңгезче язмалары. Казан: Татар. кит. нәшр., 1968. 133 б.

Юныс М. Тозлы жил. Казан: Татар. кит. нәшр., 1971. 184 б.

Юныс М. Кыпчак кызы: Татар. кит. нәшр., 2018. 479 б.

Faezova L. R., Gainullina G. R., Mukhametzyanova L. Synthetism in the prose of mirgaziyan yunus // Iioab journal. 2018. Vol.9, Is. P. 170–173.

Faezova L.I., Khabutdinova M.M., Gaynyllina G. R. On Issue of Character of Ethnic Identity Transformation of Tatar Writer Mirgaziyan Yunus // Journal of research in applied linguistics. 2019. Vol.10, Is. P.1075–1082.

Faezova L.R., Khabutdinova M. M., Gaynyllina G. R. The Emigration Theme In Tatar Literature // Modern journal of language teaching methods. 2018. Vol. 8, Is. 9. P. 66–71.

References

Battal, F. (2002). *Bezneң uramda bәjrәм* [A Holiday on Our Street]. Shәhri Kazan. 7 iyun'. (In Tatar)

Gainullina, G. R., Faezova, L. R. (2017). *Otrazhenie natsional'noi identichnosti v rasskaze M. Iunysa "Nash dom byl pod ivami"* [Reflection of National Identity in M. Yunus' Story "Our House Was under the Willows"]. *Filologiya i kul'tura. Philology and Culture*, No. 4 (50), pp.143–145. (In Russian)

Galiev, M. (2006). *Erakka kitep kara* [Try to Go Far Away]. *Tatarstan iash'lәre*. 28 mart. (In Tatar)

Garanin, L. Ia. (1985). *Filosofskie iskaniiia v belorusskoi literature* [Philosophical Searches in Belarusian Literature]. 355 p. Minsk. (In Russian)

Dautov, R. (1998). *Жиде диңгез кичкән әдип* [The Writer Who Crossed 7 Oceans]. *Iuldash*. No. 21 (noiab.) (In Tatar)

Iunys, M. (2002). *Al'batros iazmyshy* [The Fate of the Albatross]. 383 p. Kazan, Tatar. kit. nәshr. (In Tatar)

Iunys, M. (1970). *Zanzibar zәңgәр bolytlar artynда: khikәyalәр* [Zanzibar under the Blue Sky]. 128 p. Kazan, Tatar. kit. nәshr. (In Tatar)

Iunys, M. (2007). *Sailanma әsәrlәр* [Selected Works]. 6 t. T. 5. 584 p. Kazan, Rukhiat. (In Tatar)

Iunys, M. (1977). *Telәp алган давыл* [The Storm You Wished For]. 184 p. Kazan, Tatar. kit. nәshr. (In Tatar)

Iunys, M. (1979). *Ehnjә ehzlәychelәр* [The Pearl Fishers]. 174 p. Kazan, Tatar kit. nәshr. (In Tatar)

Iunys, M. (1968). *Timer fil: diңgezche iazmalary* [The Iron Elephant: Notes of a Mariner]. 133 p. Kazan, Tatar. kit. nәshr. (In Tatar)

Iunys, M. (1971). *Tozly әjil* [The Salty Wind]. 184 p. Kazan, Tatar. kit. nәshr. (In Tatar)

Iunys, M. (2018). *Kypchak kыzy* [The Kipchak Daughter]. 479 p. Tatar. kit. nәshr. (In Tatar)

Khajіakhmәtov, T. (2002). *Iazuchy da, synchy da* [Both a Sailor and a Sculptor]. Bөгelmә avazy 25 mai. (In Tatar)

Khәlim, A. (1998). *Sagynu gamәle* [With a Sense of Nostalgia]. Mәdәni жомга. 9 gyinv. (In Tatar)

Kozhinov, V. V. (1974). *Filosofskii roman* [A Philosophical Novel]. *Slovar' literaturovedcheskikh terminov*. 545 p. Moscow, Prosveshhenie. (In Russian)

Minnullin, T. (2002). *Isergәp moriagy* [A Sailor from Isergәp]. *Tatarstan iash'lәre*. 22 mai. (In Tatar)

Nabiullina, I. (2002). *Bәрәkәtle gomer yuly* (Yazuchy һәм synchy M. Yunys belән әңгәмә) [The Road Is Productive (An Interview with Writer Mirgaziyan Yunus)]. *Әlmәт таңнары*. 23 mai. (In Tatar)

Mәhdiev, M. (1977). *Sekstant belән joldyzlar үlchәrgә* [Measure the Stars with a Sectarian]. *Kazan utlary*. No. 5, pp. 148–152. (In Tatar)

Minnullin, F. (1994). *Biektә kalu* [Stay on Top]. F. Minnullin. Balts iavyzlar kulynda. Pp. 328–331. Kazan, Tatar, kit. nәshr. (In Tatar)

Rakhmani, R. (2002). *Kyiblabyzga tugrylyk* [Fidelity to Coordinates]. *Kazan utlary*. No. 4, pp. 170–184. (In Tatar)

Saipova, A. M. (2006). *Dardmend i problema simbolizma v tatarskoi literature* [Dardmend and the Problem of Symbolism in Tatar Literature]. 246 p. Kazan', izdatel'stvo "Alma-Lit". (In Russian)

Saipova, A. M. (2013). *Dehrdmend i problema simbolizma* [Dardmend and the Problem of Symbolism]. *Tatarica*. No. 2 (3), pp. 68–84. (In Russian)

Shərafiev, R. (1998). *Sykrap chykkan syrkau ön* [The Hard-Won Present]. *Mədəni jomga*. 14 avg. (In Tatar)

Zatonskii, D. V. (1973). *Iskusstvo romana i XX vek* [The Art of the Novel and the Twentieth Century]. 536 p. Moscow, Khud.lit-ra. (In Russian)

Əkhmätjanov, R. (2002). *Bargan saen ofyk eragaia* [The Further Ahead, the Wider the Horizon]. *Mədəni jomga*. 7 iyun'. (In Tatar)

The article was submitted on 03.10.2020

Поступила в редакцию 03.10.2020

Аксой Гульуса Габдрашитовна,
кандидат философских наук,
преподаватель,
Бартынский университет,
Турция, Бартин,
Факультет Агаджи, 54.
gaksoy@bartin.edu.tr

Aksoy Gülüse,
Ph.D. in Philosophy,
Senior Lecturer,
Bartın University,
54 Faculty of Agadji,
Bartın, Turkey.
gaksoy@bartin.edu.tr